

БЕЛОРУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

УДК 930.1

МАТЮШЕВСКАЯ МАРИЯ ИОСИФОВНА

**МЕТОДОЛОГИЯ ИСТОРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ
В ТРУДАХ В. О. КЛЮЧЕВСКОГО**

07.00.09 — историография, источниковедение и методы исторических исследований

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук

Минск — 1997

Работа выполнена на кафедре славянской и российской истории с древнейших времен и до начала XX века исторического факультета Белорусского государственного университета.

Научный руководитель: кандидат исторических наук, доцент Яновский О. А.

Официальные оппоненты:

доктор исторических наук, профессор Нечухрин А. Н.

кандидат исторических наук

Токарев Н. В.

Оппонирующая организация: Минский государственный педагогический университет им. М. Танка.

Защита состоится "5" сентября 1997 г. в 14 часов на заседании совета К 30.01.01. по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата исторических наук в Белорусском государственном университете (220030, г. Минск, ул. Красноармейская, 6).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке БелНИИДАД по адресу: г. Минск, ул. Крапоткина, 55; с 9.00 до 17.00.

Автореферат разослан "___" _____ 1997 г.

Ученый секретарь
совета по защите диссертаций,
кандидат исторических наук

С. В. Жумарь

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертации. Одним из важнейших вопросов изучения гражданской истории является сегодня проблема определения научных принципов работы историков. В условиях меняющейся политической действительности, сосуществования в обществе различных ценностных ориентиров и возрастающего стремления осмыслить прошлое для понимания тенденций современного социального развития эта проблема получает особенно актуальное значение. Она предстает как задача самопознания историков, а ее решение — как средство нахождения ими главных научных путей и способов их практической деятельности.

Анализ проблемы научных исторических принципов ведется учеными на широком поле междисциплинарных исследований. Помимо собственно гражданской истории оно охватывает ряд областей науковедения, историографии, источниковедения, философии истории и других дисциплин. В этом направлении исторических изысканий приоритет отдан исследованиям, нацеленным на осознание достижений исторической науки конца XX столетия. Вместе с тем все большее распространение в научной среде получает интерес к истории науки. Причиной тому послужили науковедческие исследования, убедительно доказавшие возможность теоретических открытий и прорыва в будущее науки в результате углубленного изучения научных воззрений предшественников.

Особым звеном такого изучения выступает анализ исторической науки эпохи позитивизма и научной революции рубежа XIX–XX веков — времени выделения учеными комплекса методологических проблем, многие из которых остаются нерешенными и сегодня. Исторической науке этого периода посвящены труды Г. А. Антипова, М. А. Барга, А. В. Гребенюка, Г. М. Иванова, О. М. Медушевской, Б. Г. Могильницкого¹ и других историков. Их дополняют сочинения А. С. Богомолова, О. Л. Вайнштейна, Б. С. Грязнова, Л. А. Журавлева²,

¹ Антипов Г. А. Историческое прошлое и пути его познания. — Новосибирск: Наука, 1982; Барг М. А. Категории и методы исторической науки. — М.: Наука, 1984; Гребенюк А. В. Исторический источник и буржуазная историография. — Калинин: Изд-во Калинин. ун-та, 1935; Иванов Г. М. Исторический источник и историческое познание. — Томск: Изд-во Том. ун-та, 1973; Медушевская О. М. Современное зарубежное источниковедение. — М.: Высш. шк., 1983; Могильницкий Б. Г. Введение в методологию истории. — М.: Высш. шк., 1989.

² Богомолов А. С. Английская буржуазная философия XX века. — М.: Мысль, 1973; Бродянский А. С. Кант, кантианство и европейская философия XIX века // Кант и кантианцы. — М.: Наука, 1979; Богомолов А. С. Немецкая буржуазная философия после 1865 года. — М.: Изд-во Моск. ун-та, 1969; Вайнштейн О. Л. Очерки развития буржуазной философии и методологии истории в XIX–XX веках. — Л.: Наука, 1979; Грязнов Б. С. Учение о науке и ее развитие в философии О. Конта //

описывающие философское осмысление науки в XIX-начале XX веках, а также господствовавший в то время в Европе тип рациональности. Научные выводы, сделанные на сегодняшний день учеными, дают возможность охарактеризовать рассматриваемую эпоху в целом. Однако в трудах современных ученых не поднята проблема соотношения частных систем исторических знаний, сложившихся в отдельных странах на протяжении существования позитивистского типа рациональности, и его общих научных установок. В полной мере не изучена также историография России этого периода. В исторической литературе отсутствуют специальные труды по вопросу научных школ в дореволюционной России. Дискуссии вызывают в науке традиционные оценки творческого наследия ее ученых.

Выбор темы диссертации, связанный с анализом научных принципов В. О. Ключевского, позволяет охватить исследованием ряд перечисленных проблем. Определение методологических позиций В. О. Ключевского создает предпосылки для объективного понимания места и роли в мировой исторической науке второй половины XIX начала XX века теоретических достижений самого историка и его учеников - представителей московской исторической школы. Кроме того, данное исследование способствует выяснению современного уровня развития исторической науки. Таким образом, диссертационная работа объединяет историографические и методологические проблемы. Это делает ее актуальной и значимой для решения стоящих сегодня перед учеными задач.

Степень разработанности темы. Проблема московской исторической школы и научных принципов ее основателя В. О. Ключевского постоянно притягивает к себе внимание исследователей. К изучению московской исторической школы обращались В. И. Пичета, М. Н. Покровский, Н. Л. Рубинштейн, Л. В. Черепнин, М. В. Нечкина, А. Н. Цамутали.³ В 70-80 х годах авторитетом пользовалось мнение М. В. Нечкиной, утверждавшей, что о московской школе можно говорить лишь условно. Но к окончательному выводу историки до сих пор не пришли. У ученых возникают разногласия при освещении вопросов факта существования

Позитивизм и наука. — М.: Наука, 1975; Журавлев Л. А. Позитивизм и проблема исторических законов. — М.: Изд-во Моск. ун-та, 1980

³ Пичета В. И. Введение в русскую историю (источники и историография). — М.: Гос. Изд-во, 1922; Покровский М. Н. Предисловие // Русская историческая наука в классовом освещении. — М.: Изд-во Коммунистич. Академии, 1927. — Т. 1; Рубинштейн Н. Л. Русская историография. — М.: Госполитиздат, 1941; Черепнин Л. В. Выдающееся исследование о В. О. Ключевском // Проблемы истории общественной мысли и историографии. — М.: Наука, 1976; Нечкина М. В. Василий Осипович Ключевский: История жизни и творчества. — М.: Наука, 1974; Цамутали А. Н. Борьба течений в русской историографии. — Л.: Наука, 1977.

московской исторической школы, ее научных истоков и методов, влияния на современное развитие российской и мировой исторической науки.

Анализ методологии В. О. Ключевского вызывает в науке еще большие споры. В дореволюционной России оценки творчества историка были полярными. Например, Д. А. Корсаков, М. В. Ключков и И. А. Линниченко полагали, что ученый продолжил традиции "государственной школы".⁴ М. Н. Покровский считал его эклектиком.⁵ Большинство же московских и петербургских профессоров он был провозглашен основателем первой истинно научной школы в России.⁶

После Октября 1917 года идею о В. О. Ключевском-новаторе отстаивали российские ученые-эмигранты (например, Г. П. Федотов⁷). Популярной эта идея была и среди советских ученых. Часть их критиковала В. О. Ключевского с марксистских позиций, но в целом в выводах советских историков преобладал отзыв о нем как об исследователе, продвинувшем вперед российскую науку. Наиболее аргументированно и последовательно эту точку зрения изложил в своей монографии Н. Л. Рубинштейн.⁸

В 50–80-е годы в советской науке творческое наследие В. О. Ключевского подверглось всестороннему анализу. Изучению научных трудов историка посвятили свои работы А. А. Зимин, А. И. Карагодин, Р. А. Киреева, М. В. Нечкина, Э. Г. Чумаченко.⁹ В общем контексте исторической науки России рубежа XIX–XX веков исторические принципы В. О. Ключевского рассмотрели В. И. Астахов, Л. Н. Пушкарев, Б. Г. Сафронов, А. Л. Шапиро, П. С. Шкуринов, авторы коллективного труда "Социологическая мысль в России".¹⁰ Некоторые советские

⁴ Александров В. А., Янин Л. В. Предисловие // Ключевский В. О. Сочинения: В 9 т. — М.: Мысль, 1987. — Т. 1.

⁵ Покровский М. Н. Историческая наука и борьба классов. — М.-Л.: Соцэргиз, 1933. — Вып. 2.

⁶ В. О. Ключевский: Характеристики и воспоминания. — М.: Изд-во "Научное слово", 1912.

⁷ Федотов Г. П. Судьба и грехи России: В 2 т. — СПб.: Изд-во "София", 1991. — Т. 1.

⁸ Рубинштейн Н. Л. Русская историография. — М.: Госполитиздат, 1941.

⁹ Зимин А. А. Архив В. О. Ключевского // Записки Отдела рукописей Библиотеки им. В. И. Ленина. — 1951. — Вып. 12; Зимин А. А. Формирование исторических взглядов В. О. Ключевского в 60-е гг. XIX в. // Исторические записки. — М.: Изд-во АН СССР, 1961. — Т. 69; Карагодин А. И. Философия истории В. О. Ключевского. — Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1976; Киреева Р. А. В. О. Ключевский как историк русской исторической науки. — М.: Наука, 1974; Чумаченко Э. Г. В. О. Ключевский — историк-исследователь. — М.: Наука, 1970.

¹⁰ Астахов В. И. Курс лекций по русской историографии. — Харьков: Изд-во Харьк. ун-та, 1965; Пушкарев Л. Н. Классификация русских письменных источников по отечественной истории. — М.: Наука, 1975; Сафронов Б. Г. Историческое мировоззрение Р. Ю. Виппера и его время. — М.: Изд-во Моск. ун-та, 1976; Шапиро А. Л. Русская историография в период империализма. — Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1962; Шкуринов П. С. Позитивизм в России XIX века. — М.: Изд-во Моск. ун-та, 1980; Социологическая мысль в России: Очерки истории немарксистской социологии послед. трети XIX-нач. XX в. — Л.: Наука, 1978.

исследователи использовали научный опыт ученого при анализе частных методологических проблем.¹¹

Преобладающим мотивом оценки творчества В. О. Ключевского в этот период в науке была критика—отрицание. Научные принципы историка характеризовались как позитивистские и эклектичные. Такая точка зрения продолжает господствовать и сегодня.¹² В то же время возрождается взгляд на В. О. Ключевского как на историка “государственной школы”.¹³ Происходит также переосмысление его произведений на качественно ином уровне.¹⁴

Выше изложенное свидетельствует о том, что проблема определения научных принципов В. О. Ключевского продолжает оставаться открытой и нуждается в проведении нового анализа.

Цель и задачи исследования поставленной в диссертации проблемы ориентированы на познание современного типа рациональности и научных парадигм, существовавших в прошлом. Потому общей целью диссертационной работы явилось обоснование необходимости дальнейшего изучения исторической науки эпохи позитивизма и научной революции рубежа XIX—XX веков в целом и российской исторической науки того же периода, в частности.

Конкретные задачи диссертации зависят от ее объекта — научных принципов В. О. Ключевского, стремления рассмотреть его в контексте вопроса московской исторической школы и понимания трудностей анализа, возникающих из-за нерешенности в современной науке проблемы историографического метода. В этой связи задачами диссертационной работы стали: доказательство существования в исторической науке России московской исторической школы, формулировка основных приемов научного метода этой школы и трудов ее отдельных представителей, определение научных принципов основателя московской исторической школы В. О. Ключевского.

¹¹ Гулыга А. В. Эстетика истории. — М.: Наука, 1974; Ерофеев Н. А. Что такое история. — М.: Наука, 1976; Иванов Г. М., Коршунов А. М., Петров Ю. В. Методологические проблемы исторического познания. — М.: Высш. шк., 1981.

¹² Артемов В. В. Предисловие // Ключевский В. О. О русской истории. — М.: Просвещение, 1993; Ельчаинов В. А. Методологические проблемы исторической науки. — Барнаул: Изд-во Алтай. гос. ин-та, 1990; Смирнов А. Ф. В. О. Ключевский и отечественная словесность // Ключевский В. О. Литературные портреты. — М.: Современник, 1991; Шапиро А. Л. Русская историография с древнейших времен до 1917 года. — М.: Изд-во “Культура”, 1993.

¹³ Медушевский А. Н. Государственная школа в русской историографии // Вопросы историографии и источниковедения дооктябрьского периода. — М.: Наука, 1992; Медушевский А. Н. Послесловие // Ключевский В. О. Сказания иностранцев о Московском государстве. — М.: Изд-во “Прометей”, 1991.

¹⁴ Александров В. А. Василий Осипович Ключевский // История СССР. — 1991. — № 5; Плигузов А. И., Янин В. Л. Послесловие // Ключевский В. О. Древнерусские жития святых как исторический источник. — М.: Наука, 1989.

Хронологические рамки исследования охватывают период со второй половины XIX до начала XX века. Это обусловлено тем, что именно в указанное время в науке господствовал тип рациональности, который по общепринятой сегодня терминологии ученые называют позитивистским. На данный период приходится также годы жизни и творчества В. О. Ключевского (1841–1911), его деятельность как основателя московской исторической школы.

Источниковая база исследования включает в себя широкий круг научной литературы. Изучение общих черт позитивистского типа рациональности и их проявления в философии и исторической науке России потребовало привлечения трудов виднейших западноевропейских и российских теоретиков второй половины XIX–начала XX века и обобщающих сочинений современных авторов по проблеме. Анализ московской исторической школы велся путем работы с историографической и науковедческой литературой, мемуарным наследием учеников В. О. Ключевского, защитивших под его руководством диссертации, и теми историческими сочинениями самого В. О. Ключевского, в которых отразилась его деятельность как основателя московской исторической школы. Анализ научных принципов В. О. Ключевского строился на исследовании опубликованных произведений ученого, т. к. раскрываемая в диссертации проблема предполагает изучение взглядов историка, известных широкой научной общественности и оказавших непосредственное влияние на формирование московской исторической школы и российской исторической мысли рубежа XIX–XX веков. Комплексное использование отмеченных источников позволило аргументированно осветить поднятые в диссертации вопросы и выполнить поставленные в ней задачи.

Теоретико-методологической основой диссертации являются выводы, сделанные на сегодняшний день науковедами, и собственные методологические поиски автора диссертации. Современные науковедческие исследования способствовали выбору направления историографического анализа. Они обеспечили понимание динамики развития науки как процесса не только накопления сделанных открытий, дали смысловое наполнение понятиям “тип рациональности”, “научная революция”, “научная школа”, послужили исходным пунктом в трактовке роли в науке национальных школ.¹⁵

¹⁵ Казютинский В. В. Революции в системе научно-познавательной деятельности // Научные революции в динамике культуры. — Мн.: Изд-во “Университетское”, 1987; Койре А. Очерки истории философской мысли. — М.: Прогресс, 1985; Кун Т. Структура научных революций. — М.: Прогресс, 1975; Степин В. С. Научное познание и ценности техногенной цивилизации // Вopr. философии. — 1989. — № 10; Ярошевский М. Г. Логика развития науки и научная школа // Школы в науке. — М.: Наука, 1977.

Потребность в собственных методологических поисках автора диссертации возникла в связи с дискусионностью в науке метода изучения трудов историков прошлого. Теоретически он еще не описан, но в гуманитарных науках уже накоплена необходимая теоретическая база для формулировки его главных положений. В диссертации проведена такая работа, а выполнить ее помогли концепция гуманитарного знания М. М. Бахтина и достижения семиотики.¹⁶

Научная новизна полученных результатов заключается в том, что в выводах диссертации получила дальнейшее развитие идея необходимости изучения науки прошлого как одного из средств решения современной проблемы определения научных принципов работы историков; впервые четко поставлена проблема деятельности университетских школ в исторической науке дореволюционной России; доказано существование московской исторической школы; сформулирован научный метод изучения этой школы и трудов ее отдельных представителей; впервые в таком смысловом ряду проведен анализ научных принципов основателя московской исторической школы В. О. Ключевского.

Практическая значимость диссертации состоит в возможности использования содержащегося в ней материала в лекциях по истории исторической науки России и Беларуси, в спецкурсах по современной исторической методологии. Полученные результаты создают также основу для последующих исследований проблемы московской исторической школы В. О. Ключевского и вопросов изучения истории науки и ее состояния сегодня.

Основные положения диссертации, выносимые на защиту.

1. Анализ философии науки и научных принципов историков второй половины XIX—начала XX века показывает, что тип рациональности, господствовавший в науке Европы этого периода, являлся сложносоставной системой знаний. Он имел единую теоретическую основу, но на ней в границах каждого национального государства складывались самостоятельные и не сводимые к общей системе знаний научные парадигмы. Сделанный вывод вместе с уточнением существующего представления об истории науки в состоянии помочь осмыслению современных научных принципов историков: полученная характеристика общих черт типа рациональности прошлого позволяет определить интеллектуальное расстояние, пройденное наукой за минувшее столетие, а

¹⁶ Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества. — М.: Искусство, 1986; Петров В. В. Научные термины: новые аспекты анализа // Логика научного познания. Актуальные проблемы. — М.: Наука, 1987.

углубленное изучение национальных исторических школ способно подсказать науке новые методологические идеи. Отсюда задачами дальнейших исследований видятся всесторонний анализ теоретического и эмпирического наследия историков указанного периода, поиск истоков их научных воззрений и определение их референтных групп, оценка творчества отдельных ученых в социокультурном контексте каждой страны.

2. К первоочередным задачам анализа исторической науки России второй половины XIX—начала XX века относится проблема университетских школ историков. Факт существования ведущей из них — московской, неоспорим и подтверждается документально при условии понимания школы как своеобразного феномена мира науки, который возникает в результате выбора учеными общей интеллектуальной позиции, использования при их обучении творчеству единых научных принципов и межличностного общения, способствующего передаче неформализованных знаний. Особенностью структуры московской исторической школы являлось лишь отсутствие жесткого иерархического соподчинения “научный руководитель — ученики”. В этой связи предложенный в диссертации путь научного анализа ориентирован на поэтапное исследование. Началом его стало определение научных принципов основателя школы В. О. Ключевского. В перспективе предполагается анализ теоретической базы каждого из ее членов, сопоставление их научных взглядов и выяснение присущей им степени общности.

3. Решение дискуссионной на сегодняшний день проблемы научного метода исследования творчества отдельных ученых состоит в следующем. При изучении произведений того или иного автора историк ставит перед собой две цели: понять написанное так, как понимал его сам автор, со всеми особенностями употребления им научных терминов и понятий, и одновременно включить мысли автора в современный, чужой для него контекст.

Достигаются эти цели в результате работы историка над тремя блоками вопросов. Во-первых, историк формулирует концепцию исторической науки изучаемого им автора, т. е. его видение объекта и предмета исторической науки, ее задач и основного метода, исторического источника, места исторической науки в общенаучных структурах и культуре в целом. Во-вторых, он прослеживает, какую теоретическую характеристику давал объекту автор, т. е. каким было его предпонимание в историческом познании (осмысление причинно-следственных связей в истории, законов исторического развития и т. д.), а также в какой мере оно отразилось в его эмпирических изысканиях. В завершение такого исследования историк делает последний шаг. Он обобщает все найденные

теоретическую характеристику давал объекту автор, т. е. каким было его предпонимание в историческом познании (осмысление причинно-следственных связей в истории, законов исторического развития и т. д.), а также в какой мере оно отразилось в его эмпирических изысканиях. И, наконец, в-третьих, историк собирает информацию о субъект-объектных отношениях в творчестве автора — о его приемах работы с историческими источниками и извлеченными из них историческими фактами. В завершение такого исследования историк делает последний шаг. Он обобщает все найденные сведения, заключая тем самым, насколько научные воззрения ученого прошлого вписывались в господствовавший в его эпоху тип рациональности, и соответственно, насколько они значимы сегодня.

4. Привлечение описанного метода к анализу творческого наследия В. О. Ключевского убеждает в том, что основатель московской исторической школы создал внутренне цельные и нетрадиционные для своего времени научные исторические принципы. Вопреки распространенному среди современных историков научному стереотипу, его эмпирические труды являлись не отрицанием, а продолжением теоретических. Они несли на себе лишь внешнюю печать позитивистской терминологии, не повторяя ее сути. Более того, научные принципы историка предвосхитили многие положения современного типа рациональности и, следовательно, остаются актуальными.

5. В концепции исторической науки отход В. О. Ключевского от позитивизма выразился в принципиально ином наполнении им таких категорий, как структура исторической науки, ее объект, источник и метод. Ученый не считал историческую науку сопутствовавшей социологии собирательницей фактов. Он рассматривал ее в качестве самостоятельной отрасли теоретического знания, которая имеет свою методологию, не сводимую к источниковедению, комплекс вспомогательных исторических дисциплин, историографию и широкое поле для междисциплинарных исследований.

При изучении объекта В. О. Ключевский отказался от теории прогресса, глобальных обобщений и освещения вопросов культуры, отмечая слабость их теоретической разработки. В отличие от позитивистов, он подчеркивал необходимость построения схемы прошлого.

Источник не был для него “психофизическим следом”. Историк стремился распознать за ним не только психику человека, но и окружавшую его историческую действительность, бессознательное, что способствовало расширению круга использовавшихся им исторических источников. Помимо

содержания письменных документов он изучал их литературную форму, язык и быт народа, современность как музей древности.

Метод исторического анализа не предполагал у ученого создание ценностно нейтральных и хронологически выверенных эволюционных рядов. В. О. Ключевский осознавал неразрывную связь субъекта науки с объектом исследований и отстаивал идею изучения исторического процесса именно как процесса, без опоры на современность. Это привело его к теории двух методов исторического познания — “субъективного метода” школьного образования и “объективного метода” науки.

Такая трактовка В. О. Ключевским структуры, объекта, источника и метода исторической науки приближается к современной, показывая прозорливость историка в понимании им магистральной линии развития науки. Вместе с тем теория исторического метода ученого позволяет говорить об ее актуальности. Она небезынтересна для нас благодаря своей четкой формулировке и реализации на практике.

6. Коренным образом отличалась от позитивистской у В. О. Ключевского характеристика исторического процесса. Историк не рассматривал общественную систему как организм, подобный на биологический и развивающийся в русле незыблемых социологических законов и теории факторов. Употребляя понятия позитивистской науки и сомневаясь в их точности, он дал ее описание, близкое к современному.

По теории В. О. Ключевского, в общественной системе есть свои системообразующие факторы (“исторические силы”) и связи (“элементы общезжития”). Связи имеют для нее определяющее значение и могут быть разделены на базисные (“отношения”—экономика) и надстроечные (“интересы”—политика) группы. Анализ общества, указывал ученый, должен сопровождаться исследованием целостной структуры системы, т. к. именно она обеспечивает ее качественное состояние. Он требует также учета таких отличий исторического процесса от физического как динамизм, открытость, многофакторная детерминированность, наличие целевых установок и мотивов людей. Потому В. О. Ключевский считал бесперспективным стремление сформулировать общие законы истории и предлагал ограничиться поиском метода научного познания.

В теории метод историка предстал в виде нехронологического изучения причинно-следственных связей и синхронно-диахронного анализа исторического процесса, а на практике он повлек за собой создание картины развития общественной системы, во многом дополнившей ее теоретическую

характеристику. Эти полученные В. О. Ключевским выводы сегодня ценны не только с точки зрения истории науки. Они способны откорректировать современный взгляд на исторический процесс и, следовательно — могут помочь решить дискуссионную проблему предпонимания в исторической науке.

7. Новаторскими были применявшиеся В. О. Ключевским конкретные приемы научного анализа. Историк не ставил своей целью добыть из источника элементарные, неделимые факты—“кирпичики”, самодостаточные в историческом изучении. Напротив, ориентируясь на познание причинно—следственных связей исторического процесса и построение его схемы, он оперировал историческими фактами как логическими понятиями. Факты были у В. О. Ключевского структурированы, рассматривались им только в соотношении с другими фактами и подразделялись на исторические события, процессы (экономические и политические) и идеи.

Техника фиксации фактов в источнике не заключалась у него в одной лишь исторической критике. Ученый не мыслил исторического исследования без диалога с источником. Основой его служил вопрос—проблема “почему”, а ответ конструировался на стыке свидетельств людей прошлого и собственных аналитических суждений историка, направленных на выяснение того, о чем они умолчали.

В последующей работе с фактами В. О. Ключевский прибегал к разнообразным приемам: ретроспективному анализу, сравнительно—историческому методу, психологическому сравнению, типологии, статистическому методу, поднимал проблему терминов в исторической науке. В результате обобщения полученной информации он воссоздавал модель (схему) исторического процесса, высокий уровень репрезентативности которой обеспечивало его лекторское мастерство. Все эти приемы не утратили своей актуальности и сегодня. Их эмпирическое исполнение с полным правом может войти в методологический арсенал современной науки.

Апробация диссертации и опубликованность ее результатов. Выводы диссертации были апробированы на двух конференциях: международной научной конференции “М. В. Доунар—Запольскі. Жыццё і дзейнасць”, проходившей в Белорусском государственном университете в октябре 1994 года, и II Всебелорусской конференции “Гістарычная навука і гістарычная адукацыя ў Рэспубліцы Беларусь: стан і перспектывы развіцця”, состоявшейся в г. Минске 10—11 апреля 1997 года. Темы выступлений: “Праблема метадалогіі навуковых ведаў і гістарычныя школы канца XIX—пачатку XX стагоддзя” и “В. О. Ключевский как

исследователь и преподаватель". Работа была представлена также на I Конкурсе творческой молодежи в области гуманитарного образования и гуманитарных наук, который организовал осенью 1994 года Фонд Сороса Беларусь. По его итогам исследование отмечено грантом.

Результаты диссертации опубликованы в материалах одной конференции, журнальной статье, сборнике научных работ и методическом пособии к спецкурсу "Методологические проблемы исторической науки".

Структура и объем диссертации. Диссертация состоит из введения, общей характеристики работы, 2 глав и 5 разделов, 7 пунктов выводов, списка использованной литературы и источников, который насчитывает 169 наименований, но в действительности число привлеченных к исследованию научных произведений шире. Это объясняется тем, что обозначенные в списке под единичными номерами сборники мемуарных воспоминаний, тома сочинений В. О. Ключевского содержат большое количество статей, Почти без исключения весь этот материал был проанализирован в диссертации и потому в соответствии с правилами ее оформления ссылки на него приведены в самом тексте. Полный объем работы составляет 109 страниц. Из них на список использованной литературы и источников приходится 11 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении дается оценка изученности проблемы на сегодняшний день, подчеркивается необходимость обращения к теме и указываются исходные данные для ее разработки.

В общей характеристике работы обосновывается актуальность темы исследования, формулируются его цель, задачи и основные положения, выносимые на защиту, показываются научная новизна и практическая значимость результатов.

Первая глава посвящена анализу теоретических вопросов диссертации. В первом разделе первой главы реконструируются общие черты позитивистского типа рациональности и их проявление в философии и исторической науке России, сопоставляются научные принципы современных историков и ученых-позитивистов.

К началу 60-х годов XIX века в европейской интеллектуальной среде сложился и господствовал до конца столетия определенный тип рациональности

— научная парадигма с присущими ей исследовательскими стандартами и канонами. Она имела свою философскую основу и свои сущностные черты исторической науки.

Философское осмысление изучаемого периода представлял целый спектр течений. Во второй половине XIX века доминирующим среди них был позитивизм. Философы-позитивисты придерживались мнения о социальной значимости научного знания и стремились открыть законы, позволяющие найти конкретные способы достижения всеобщего "счастья человечества". Эти законы характеризовались ими как абсолютные и неизменные, а метод их нахождения провозглашался единым для всех наук. Он состоял из операций наблюдения и эксперимента, важнейшим условием проведения которых позитивисты считали максимальную изоляцию субъекта науки от объекта изучения. Пристальное внимание позитивисты уделяли дифференциации научного труда. По созданной ими классификации наук абстрактной, обобщающей наукой об обществе являлась социология с ее понятиями "социальной системы", "теории факторов", "теории прогресса" и сравнительно-историческим методом. Поставщиком фактического материала для социологии, конкретной наукой, провозглашалась история.

Недостатки теоретических воззрений позитивистов критиковали уже их современники — философы-марксисты, неокантианцы, В. Дильтей. На рубеже XIX–XX веков к ним присоединились сторонники иных философских направлений. Под влиянием общих социокультурных перемен в Европе начал изменяться и сам позитивизм. Это привело к кризису традиционных представлений философов и возникновению предпосылок становления нового типа рациональности.

Такой же путь от господства позитивистских норм исследования до отказа от них прошла историческая наука. В 60–80-х годах XIX века история рассматривалась учеными как дисциплина, изучающая "психологический" процесс деятельности людей далекого прошлого, отраженный в исторических источниках — созданных психикой человека "следах" прошлого. Целью "позитивного" анализа этих "следов" объявлялось извлечение из них фактов (неизменных по своему содержанию единичных событий), группировка их и последующее повествование о том, "как все было на самом деле".

В 90-х годах XIX–10-х годах XX века методология исторических исследований усложнилась. В самостоятельную отрасль научного знания окончательно выделились вспомогательные исторические дисциплины, возник интерес к теории исторической науки. Методологические сочинения этого

евремени, выступая квинтэссенцией накопленного историками опыта, представляли собой источниковедческие работы. Однако на практике ученые уже отказывались от "событийного" восприятия истории, переходили к анализу социально-экономических отношений прошлого. По этой причине иное смысловое наполнение получали ключевые понятия исторической науки. Постепенно она вступала в новую фазу своего развития.

Отмеченных особенностей состояния европейской теоретической мысли во второй половине XIX–начале XX столетия не избежала и Россия. Но ее историки и философы, опираясь на достижения западных исследователей, создали собственную систему научных взглядов. В философии она проявилась в трудах "субъективных социологов", неославянофилов, философов-богоискателей, российских неокантианцев и марксистов, в исторической науке — в тесной связи ученых с общественно-политическим движением, ранней ориентации историков-либералов на анализ социально-экономических отношений в обществе, высоком профессионализме исследователей и самостоятельной трактовке проблем, волновавших зарубежных коллег.

Сделанный вывод о несовпадении частной системы научных знаний с господствовавшим типом рациональности имеет важное значение для современной исторической науки. Сравнительное изучение общих черт научных парадигм прошлого и современности позволяет оценить ее теоретический уровень, проанализировать сегодняшнее понимание проблем объекта и предмета исторической науки, субъект-объектных отношений в ней, научных принципов историков. В то же время выяснение индивидуальных черт науки национальных школ второй половины XIX–начала XX века способно подсказать современным ученым новаторские, а точнее — с течением времени забытые ими идеи. Это требует лишь углубленного анализа научных воззрений предшественников.

Во втором разделе первой главы исследование сосредотачивается на вопросе поиска методологических подходов к изучению исторической науки России указанного периода. Речь идет о неразработанности в историографии проблемы университетских школ российских историков. Эту проблему выделил Г. П. Мягков.¹⁷ Он не остановился на ней подробно, однако знакомство с научной литературой показывает правильность сделанного им наблюдения.

¹⁷ Мягков Г. П. "Русская историческая школа". Методологические и идейно-политические позиции. — Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1988.

В советской исторической науке распространенным являлось мнение об отсутствии каких-либо различий между центрами научных сообществ дореволюционной России — университетами Московским, Петербургским, Киевским. Ученые говорили только о специфике проводившихся в них исследований. Исключение частично делалось для московской исторической школы В. О. Ключевского. Ученые признавали ее заслуги, но считали, что “школой” в подлинно научном смысле может быть такой творческий коллектив, который складывается вокруг авторитетного лидера на единой методологической платформе и работает в одном теоретическом направлении. Научная деятельность последователей В. О. Ключевского — тех из них, кто относился к его ближайшим ученикам, и тех, кто закончил исторический факультет Московского университета и потом называл себя учеником В. О. Ключевского — подобным критериям не отвечала. Потому большинство советских ученых придерживалось вывода об условности существования московской исторической школы.

В истинности аргументов советских историков вынуждают усомниться имеющиеся в науке историографические свидетельства и заключения современных науковедов. Историографические свидетельства о несовпадении методологии научного изучения петербургских и московских историков, о ведущей роли ученых Московского университета в творческой жизни историков дореволюционной России и русских историков-эмигрантов в Европе убеждают в несостоятельности утверждения о единстве научных принципов исследователей различных российских университетов. Науковедение же дает возможность положительно решить вопрос существования московской исторической школы.

Науковедами “школа” определяется сегодня как социальный феномен. По мнению ученых, он возникает благодаря общей интеллектуальной позиции членов школы (выбору ими общего направления исследований, научной концепции и т. п.), единства их обучения творчеству и межличностному общению, которое способствует передаче неформализованных знаний. Науковеды отмечают также, что в науке никогда не бывает похожих одна на одну школ. Каждая из них обязательно отличается от других своими качествами, а значит нуждается в особых подходах к ее изучению.

Принятие теоретической позиции современного науковедения и проведение историографического анализа в его ключе доказывает: сообщество московских ученых соответствовало всем требуемым характеристикам. Они подробно раскрываются в разделе. В нем описано также видение автором методов изучения московской школы и трудов каждого из ее представителей.

Началом изучения школы стал анализ исторической методологии ее основателя В. О. Ключевского. Обзор историографической литературы, посвященной ему, дан во втором разделе первой главы, а само исследование научных принципов ученого проводится во второй главе диссертации.

В первом разделе второй главы сформулирована концепция исторической науки В. О. Ключевского. Она представлена в его спецкурсах "Методология", "Источниковедение", "Историография", в "Курсе русской истории", научных статьях и рецензиях, дневниковых записях. При знакомстве с ними нетрудно заметить неизбежную зависимость научных воззрений историка от господствовавшего в его эпоху типа рациональности. Например, рассуждая о функции философии в системе теоретического знания, В. О. Ключевский выступил за жесткое размежевание предметов изучения ее и исторической науки. Он поддерживал позитивистский тезис о том, что история отличается от точных наук не способами мышления, а приемами изучения и пределами познания. Влияние позитивизма обнаруживается в приведенных ученым определениях объекта исторической науки и задач его исследования.

Вместе с тем анализ сочинений В. О. Ключевского показывает, что их смысловое содержание качественно отличалось от позитивистского. Концепция исторической науки, созданная ученым, была нетрадиционна для второй половины XIX века. На это указывают особенности понимания им объекта истории, структуры исторической науки, ее источника и метода. Выделенные категории последовательно рассматриваются в разделе, а итог исследованию подводит вывод об актуальности теоретических положений В. О. Ключевского для современной науки.

Такой же вывод сделан и в последующих разделах диссертации. Во втором разделе второй главы основанием для него явился анализ характеристики исторического процесса в теоретических и эмпирических трудах В. О. Ключевского. К теоретическим трудам ученого по проблеме относится спецкурс "Методология", вводные лекции и комментарии к XX лекции "Курса русской истории", дневниковые записи. В них историк дал качественно иное, чем в позитивизме, описание общественной системы и картины ее развития. Он затронул вопросы системообразующих факторов и связей системы, ее структуры, отличий исторического процесса от физического, законов истории, методов изучения исторического процесса и его причинно-следственных связей. На практике теоретические рассуждения В. О. Ключевского в полной мере воплотились в "Курсе русской истории". Более того, в нем ученый во многом дополнил свою

БИБЛИОТЕКА
Историко-педагогического
университета
имя А. А. Кулашова

теорию. Все эти моменты отслеживаются в разделе и соотносятся с современными научными представлениями историков.

В третьем разделе второй главы заключение о новаторстве методологии В. О. Ключевского вынесено в результате анализа понимания им субъект–объектных отношений в исторической науке. В разделе рассматриваются вопросы трактовки В. О. Ключевским проблемы исторического факта, техники его фиксации в источнике, использования приемов исторической реконструкции (ретроспекции, типологии, психологического сравнения, сравнительно–исторического и статистического методов и т. д.), изучается преподавательский опыт ученого. Также, как и в предыдущих разделах, эти вопросы исследуются в контексте позитивистского и современного типов рациональностей, что позволяет объективно оценить творческое наследие знаменитого историка.

ВЫВОДЫ

1. Анализ философии науки и научных принципов историков второй половины XIX–начала XX века показывает, что тип рациональности, господствовавший в исторической науке Европы этого периода, являлся сложносоставной системой знаний. Он имел единую теоретическую основу, но на ней в границах каждого национального государства складывались самостоятельные и не сводимые к общей системе знаний научные парадигмы. Сделанный вывод вместе с уточнением существующего представления о истории науки в состоянии помочь осмыслению современных научных принципов историков: полученная характеристика общих черт типа рациональности прошлого позволяет определить интеллектуальное расстояние, пройденное наукой за минувшее столетие, а углубленное изучение национальных исторических школ способно подсказать науке новые методологические идеи. Отсюда задачами дальнейших исследований видятся всесторонний анализ теоретического и эмпирического наследия историков указанного периода, поиск истоков их научных воззрений и определение их референтных групп, оценка творчества отдельных ученых и научных сообществ в социокультурном контексте каждой страны.

2. К первоочередным задачам анализа исторической науки России второй половины XIX–начала XX века относится проблема университетских школ историков. Факт существования ведущей из них — московской, неоспорим и подтверждается документально при условии понимания “школы” как

своеобразного феномена мира науки, который возникает в результате выбора учеными общей интеллектуальной позиции, использования при их обучении творчеству единых научных принципов и межличностного общения, способствующего передаче неформализованных знаний. Московские историки под руководством В. О. Ключевского изучали проблемы социально-экономической истории России XVI–XVIII веков. Еще с университетской скамьи они начинали усваивать исследовательские принципы своего учителя и их общение с ним не ограничивалось студенческой аудиторией. По мере превращения студентов в коллег В. О. Ключевского такое научное общение не прерывалось.

Метод изучения московской исторической школы зависит лишь от специфики ее структуры: в ней отсутствовало жесткое иерархическое соподчинение “научный руководитель–ученики”. Поэтому предложенный в диссертации путь научного анализа ориентирован на поэтапное исследование. Началом его стало определение научных принципов основателя школы В. О. Ключевского. В перспективе предполагается анализ теоретической базы каждого из ее членов, сопоставление их научных взглядов и выяснение присущей им степени общности.

3. Решение дискуссионной на сегодняшний день проблемы научного метода исследования творчества отдельных ученых состоит в следующем. При изучении произведений того или иного автора историк ставит перед собой две цели: понять написанное так, как понимал его сам автор, со всеми особенностями употребления им научных терминов и понятий, и одновременно включить мысли автора в современный, чужой для него контекст.

Достигаются эти цели в результате работы историка над тремя блоками вопросов. Во-первых, историк формулирует концепцию исторической науки изучаемого им автора, т. е. его видение объекта и предмета исторической науки, ее задач и основного метода, исторического источника, места исторической науки в общенаучных структурах и культуре в целом. Во-вторых, он прослеживает какую теоретическую характеристику давал объекту автор, т. е. каким было его предпонимание в историческом познании (осмысление причинно-следственных связей в истории, законов исторического развития и т. д.), а также в какой мере оно отразилось в его эмпирических изысканиях. И, наконец, в-третьих, историк собирает информацию о субъект–объектных отношениях в творчестве автора — о его приемах работы с историческими источниками и извлеченными из них историческими фактами. В завершение такого исследования историк делает последний шаг. Он обобщает все найденные сведения, заключая тем самым,

насколько научные воззрения ученого прошлого вписывались в господствовавшую в его эпоху научную парадигму и, соответственно, насколько они значимы сегодня.

4. Привлечение описанного метода к анализу научного творчества В. О. Ключевского убеждает в том, что основатель московской исторической школы создал внутренне цельные и нетрадиционные для своего времени научные исторические принципы. Вопреки распространенному среди современных историков научному стереотипу, его эмпирические труды являлись не отрицанием, а продолжением теоретических. Они несли на себе лишь внешнюю печать позитивистской терминологии, не повторяя ее сути. Более того, научные принципы историка предвосхитили многие положения современной научной парадигмы и, следовательно, остаются актуальными.

5. В концепции исторической науки отход В. О. Ключевского от позитивизма выразился в том, что он дал принципиально иное наполнение таким категориям, как структура исторической науки, ее объект, источник и метод. Ученый не считал историческую науку сопутствовавшей социологии собирательницей фактов. Он рассматривал ее в качестве самостоятельной отрасли исторического знания, которая имеет свою методологию, не сводимую к источниковедению, комплекс вспомогательных исторических дисциплин, историографию и широкое поле для междисциплинарных исследований. Историк предполагал возможность появления в будущем исторической логики, психологии и т. п. Эти предвидения сбылись сегодня.

При изучении объекта В. О. Ключевский отказался от теории прогресса, глобальных обобщений и освещения вопросов культуры, отмечая слабость их теоретической разработки. В отличие от позитивистов, он подчеркивал необходимость построения схемы прошлого. Эти представления также полностью соответствуют современным с той лишь разницей, что сегодня на повестку дня уже встал вопрос о соединении социально-экономических исследований с культурологическими.

Источник не был для него "психофизическим следом". Приближаясь к современному его пониманию, историк стремился увидеть за ним не только психику человека, но и окружающую его историческую действительность, бессознательное. Подобная позиция способствовала расширению круга использовавшихся им источников. Помимо содержания письменных документов, он изучал их литературную форму, язык и быт народа, современность как музей древности.

Метод исторического анализа не заключался у ученого в создании ценностно нейтральных и хронологически выверенных эволюционных рядов. В. О. Ключевский осознавал неразрывную связь субъекта науки с объектом исследований и отстаивал идею изучения исторического процесса именно как процесса, без опоры на современность. Это привело его к теории двух методов исторического познания — “субъективного метода” школьного образования и “объективного метода” науки. Благодаря своей четкой формулировке они небезынтересны для нас и сегодня.

6. Коренным образом отличалась от позитивистской у В. О. Ключевского характеристика исторического процесса. Теоретически историк не рассматривал общественную систему как организм, подобный на биологический и развивающийся в русле незыблемых социологических законов и теории факторов. Употребляя понятия позитивистской науки и сомневаясь в их точности, он дал ее описание, близкое к современному. По мысли В. О. Ключевского, в общественной системе есть свои системообразующие факторы (“исторические силы” — природа страны, физическая природа человека, личность, общество и “историческое преемство”) и связи (“элементы общежития”). Связи, в зависимости от свойств влияющих на их образование системообразующих факторов, изменяются во времени с неодинаковой скоростью (замедлителем выступает, например, сила “исторического преемства”). По своему составу они бывают простые и сложные, но для научного познания более приемлемым является деление связей на базисные (“отношения”—экономика) и надстроечные (“интересы”—политика) группы.

При изучении общества, указывал ученый, его анализ должен сопровождаться исследованием целостной структуры системы, т. к. именно она обеспечивает ее качественное состояние (“элементы общежития в различных сочетаниях и положениях обнаруживают неодинаковые свойства и действия”). Он требует также учета таких отличий исторического процесса от физического, как динамизм (“бесконечное видоизменение”), открытость (процессы “исторической передачи”, “общения”, “столкновения” и “поглощения” союзов), многофакторная детерминированность (“законы сложения исторических сил”), наличие целевых установок и мотивов людей (“законы достаточного основания”). Потому В. О. Ключевский считал бесперспективным стремление сформулировать общие законы истории и предлагал ограничиться поиском метода исторической науки.

В теории историка этот метод предстал в виде приемов нехронологического изучения причинно—следственных связей (“важно не то, что после чего следует, а то, что из чего следует”) и синхронно—диахронного анализа исторического

процесса ("полное понимание жизни известного народа в известное время требует ее изучения в движении и разрезе"). На практике он повлек за собой создание картины развития общественной системы, во многом дополнившей ее теоретическую характеристику. В. О. Ключевский показал, как образуются в историческом процессе две группы социальных связей, каким может быть их поведение в ходе исторического развития, какова функция в обществе менталитета ("идей"), какую методологическую нагрузку несут понятия "период", "эпоха", "сословие", "класс", "поколение".

Эти эмпирические наблюдения ценны не только с точки зрения истории науки. Они способны откорректировать современный взгляд на исторический процесс, а значит — могут помочь решить дискуссионную проблему предпонимания в исторической науке.

7. Новаторскими для эпохи позитивизма были применявшиеся В. О. Ключевским конкретные приемы научного анализа. Историк не ставил своей целью добыть из источника элементарные, неделимые факты—"кирпичики", самодостаточные в историческом изучении. Напротив, ориентируясь на познание причинно-следственных связей исторического процесса и построение его схемы, он оперировал историческими фактами как логическими понятиями. Факты были у В. О. Ключевского структурированы, рассматривались им только в соотношении с другими фактами и подразделялись на исторические события, процессы (экономические и политические) и идеи.

Техника фиксации фактов в источнике не заключалась у него в одной лишь исторической критике. Ученый не мыслил исторического исследования без диалога с источником. Основой его служил вопрос-проблема "почему", а ответ конструировался на стыке свидетельств людей прошлого и собственных аналитических суждений историка, направленных на выяснение того, о чем они умолчали.

В последующей работе с фактами В. О. Ключевский прибегал к разнообразным приемам: ретроспективному анализу, сравнительно-историческому методу, психологическому сравнению, типологии, статистическому методу, поднимал проблему терминов в исторической науке. В результате обобщения полученной информации он воссоздавал модель (схему) исторического процесса, высокий уровень репрезентативности которой обеспечивало его лекторское мастерство. Все эти приемы не утратили своей актуальности и сегодня. Их эмпирическое исполнение с полным правом может войти в методологический арсенал современной науки.

СПИСОК ОПУБЛИКОВАННЫХ РАБОТ

1. Матюшевская М. И. Проблема исторического факта в научном творчестве В. О. Ключевского // Молодые гуманитарии Беларуси/95: Сб. науч. ст. — Мн.: Изд-во ООО "Красико-принт", 1995. — С. 54–66.
2. Мацюшэўская М. І. Праблема навуковага гістарычнага разумення // Беларускі гістарычны часопіс. — 1996. — № 3. — С. 14–22.
3. Матюшевская М. И. В. О. Ключевский о сути и предназначении исторической науки // Воспитательная работа в высших учебных заведениях: теория, практика, перспективы: Материалы Международной научно-практической конференции, февраль, 1997 / Министерство образования Республики Беларусь, Гуманитарно-экономический институт; Ред. совет А. Н. Алпеев, Я. С. Яскевич, Н. В. Юданова. — Мн.: ЗАО "Веды", 1997. — С. 34–36.
4. Матюшевская М. И. Методологические проблемы исторической науки: Методическое пособие к спецкурсу. — Могилев: Ротапринт МГПИ им. А. А. Кулешова, 1997. — Ч.1. — 23 с.

РЕЗЮМЕ

Матюшевская Мария Иосифовна
**МЕТОДОЛОГИЯ ИСТОРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ
 В ТРУДАХ В. О. КЛЮЧЕВСКОГО**

История науки тип рациональности, научная революция, научная школа, историографический метод, научные принципы историков, структура исторической науки, исторический источник, исторический процесс, научный факт, субъект-объектные отношения в науке, преподавание истории.

На основе анализа трудов виднейших теоретиков второй половины XIX–начала XX века, мемуарного наследия ученых московской исторической школы, исторических сочинений ее основателя — В. О. Ключевского, а также обобщающих работ современных историков науки проведено исследование типа рациональности, сложившегося в европейской исторической науке во второй половине XIX столетия.

Впервые четко поставлена проблема деятельности университетских школ в исторической науке дореволюционной России, доказано существование московской исторической школы, предложен научный метод изучения этой школы и трудов ее отдельных представителей, в новом смысловом ряду изучена методология В. О. Ключевского.

Описана динамика развития исторической науки на протяжении XIX–XX веков и показан сложный состав господствовавшего в науке второй половины XIX–начала XX века типа рациональности. Сформулированы научные принципы В. О. Ключевского. Раскрыто понимание В. О. Ключевским сути и задач исторической науки, дана характеристика им исторического процесса и научных приемов его познания. В результате сделано заключение об актуальности творческого наследия ученого. Обоснована необходимость дальнейшего изучения исторической науки эпохи позитивизма и научной революции рубежа XIX–XX веков в целом и российской исторической науки того же периода, в частности, для решения стоящих сегодня перед исторической наукой методологических проблем.

Выводы и метод проведенного анализа могут быть использованы в лекционных курсах по историографии и исторической методологии. Они создают также теоретическую базу для последующих исследований проблемы московской исторической школы В. О. Ключевского и сопряженных с ней вопросов изучения истории науки и ее современного состояния.

РЭЗЮМЭ

Мацюшэўская Марыя Іосіфаўна

МЕТАДАЛОГІЯ ГІСТАРЫЧНАГА ДАСЛЕДВАННЯ Ў ПРАЦАХ В. В. КЛЮЧЭЎСКАГА

Гісторыя навукі, тып рацыянальнасці, навуковая тэорыя, навуковая школа, гістарыяграфічны метад, навуковыя прынцыпы гісторыкаў, структура гістарычнай навукі, гістарычная крыніца, гістарычны працэс, навуковы факт, суб'ект-аб'ектныя зносіны ў навуцы, выкладанне гісторыі.

На падставе аналізу прац буйнейшых тэарэтыкаў другой паловы XIX–начатку XX стагоддзя, мемуарнай спадчыны вучоных маскоўскай гістарычнай школы, гістарычных твораў яе заснавальніка В. В. Ключэўскага, а таксама

абагульняючых прац сучасных гісторыкаў навукі праведзена даследаванне тыпа рацыянальнасці, які склаўся ў еўрапейскай навуцы ў другой палове XIX стагодзя.

Упершыню выразна пастаўлена праблема дзейнасці ўніверсітэцкіх школ у гістарычнай навуцы дарэвалюцыйнай Расіі, даказана існаванне маскоўскай гістарычнай школы, прапанаваны навуковы метад вывучэння гэтай школы і праце асобных прадстаўнікоў, у новым сэнсавым радзе вывучана метадалогія В. В. Ключэўскага.

Апісана дынаміка развіцця гістарычнай навукі на працягу XIX–XX стагодзяў і паказаны складаны састаў панаваўшага ў другой палове XIX–пачатку XX стагодзя тыпа рацыянальнасці. Сфармуляваны навуковыя прынцыпы В. В. Ключэўскага. Раскрыта разуменне В. В. Ключэўскім сутнасці і задач гістарычнай навукі, дадзена характарыстыка ім гістарычнага працэсу і навуковых прыёмаў яго пазнання. У выніку зроблена выснова аб актуальнасці творчай спадчыны вучонага. Абгрунтавана неабходнасць далейшага вывучэння гістарычнай навукі эпохі пазітывізма і навуковай рэвалюцыі рубяжа XIX–XX стагодзяў у цэлым і расійскай гістарычнай навуцы таго ж перыяда, у прыватнасці, дзеля рашэння існуючых сёння ў гістарычнай навуцы метадалагічных праблем.

Вывады і метад праведзенага аналізу можна скарыстаць у лекцыйных курсах па гістарыяграфіі і гістарычнай метадалогіі. Яны складаюць таксама тэарэтычную базу для наступных даследаванняў праблемы маскоўскай гістарычнай школы В. В. Ключэўскага і звязаных з ёй пытанняў вывучэння гісторыі навукі і яе сучаснага стану.

SUMMARY

Matjushevskaja Marija Iosifovna

METHODOLOGY OF HISTORICAL EXPLORATIONS IN THE WORKS OF V. O. KLJUCHEVSKY'S

History of science, type of rationality, scientific revolution, scientific school, historical method, historians' scientific principles, structure of the historical science, historical source, historical process, scientific fact, subject object relation in science, teaching of history.

The type of rationality in historical science (the 2-nd half of the XIX century) has been analyzed on the basis of study of the most prominent theorists' works (the 2-nd half of the XIX century — the beginning of the XX century), memoirs of the scientists of Moscow historical school, historical works of the founder of Moscow historical school — V. O. Ključevsky, and contemporary scholars' summarizing works.

For the first time the problem of the scientific historical schools' activity in universities of the pre-revolutionary Russia has been clearly posed, the existence of the Moscow historical school has been proved, the scientific method of the study of this school and its representatives' works has been proposed, the methodology of V. O. Ključevsky has been analyzed in the new conceptual perspective.

The historical science's dynamics of development (XIX-XX centuries) has been described and the complex structure of the type of rationality which was dominant in the 2-nd half of the XIX century — the beginning of the XX century science have been demonstrated. V. O. Ključevsky's scientific principles have been formulated. V. O. Ključevsky's understanding of the sense and tasks of historical science has been revealed, his approach to the historical process and scientific methods of its analysis has been characterized. The conclusion of the actuality of V. O. Ključevsky's scientific heritage has been drawn in the result. The necessity of the further study of historical science of the epoch of positivism and scientific revolution (the end of the XIX — the beginning of the XX centuries) in general and in Russian historical science of the same period for the resolving of the contemporary historical science's methodological problem has been grounded.

The conclusions and methods of the realized analysis may be used in the courses on historiography and historical methodology. They create also the theoretical basis for the future investigation of the problem of V. O. Ključevsky's Moscow historical school and related issues of the analysis of history of science and its contemporary state.

Handwritten signature